

Я всё это время думал о тебе, мы все думали о тебе...

Хотя арена рухнула, но игра продолжается, только сменились правила и ставки.

Надеюсь, ты всё ещё сохранил прежнюю остроту.

Ах да, Дай Линьсюань знает, что за брата он привёл в дом? Знает ли он, что ты психопат?

Не отрицай, мы все такие.

Думаю, он не знает. Как ты считаешь, захочет ли он тебя, узнав всё?]

Лай Ли резко сжал пальцы, смяв записку в комок, который по дуге полетел в мусорное ведро.

Он достал из машины влажную салфетку и с отвращением протёр руки, затем обошёл автомобиль и проверил капот.

Убедившись, что с машиной всё в порядке, Лай Ли нажал на газ и уехал с паркинга.

Завтра в восемь утра Лай Ли должен был бы вернуться в квартиру или общежитие, но машина, покружив по городу, в конце концов въехала в особняк Хэцзышань с наступлением темноты.

Он лёг на кровать в главной спальне, накрыл лицо подушкой и с почти маниакальной страстью вдохнул знакомый запах.

— Брат...

Лай Ли засунул руку в пояс и с нетерпением позвонил Дай Линьсюаню по видео.

Тот быстро ответил, согнувшись, рубашка на экране собралась в складки. Он закрепил телефон на столике, а сам сел на диван рядом.

Дай Линьсюань был в наушниках, очевидно, разговаривал с кем-то:

— Всё в порядке, это звонок от моего брата, продолжайте.

Пока собеседник говорил, он приложил палец к губам и беззвучно показал Лай Ли знак «тише».

Лай Ли незаметно прикусил клык, медленно лаская себя.

Его брат на работе всегда выглядел спокойным и уверенным, будто всё держал под контролем, легко втягивая собеседника в свою логику.

Лай Ли сглатывал, сдерживая дыхание, шум и гул вокруг легко рассеивались под звук его брата.

Даже кислый запах вокруг сменился на лёгкий, едва уловимый.

Через тридцать минут Дай Линьсюань закончил разговор, попрощавшись:

— Без проблем, увидимся завтра.

Лай Ли тихо застонал, ладонь стала липкой. Он хрипло позвал:

— Брат.

Дай Линьсюань снял наушники:

— Ужинал?

— Только что.

Лай Ли расслабленно лежал на кровати, ширинка расстёгнута, он вытер руки салфеткой и убрал грязь с брюк.

Дай Линьсюань видел только аккуратную верхнюю часть тела Лай Ли и его привычно холодные, дерзкие глаза, совершенно не представляя, что его любимый брат делал, пока разговаривал с ним по видео.

Лай Ли перевернулся на живот, прижавшись к кровати:

— Брат, когда ты вернёшься?

— Я только заселился в отель два часа назад, — Дай Линьсюань открыл доставленный ужин, смеясь. — Что ел на ужин?

Слово «ты» застряло на языке, Лай Ли проглотил его и ответил:

— Пельмени.

Пельмени были приготовлены домработницей, каждый с большим количеством начинки. Дай Линьсюань узнал фон за ним и спокойно сказал:

— Я помню, что пельмени в холодильнике я съел.

Лай Ли, не меня выражения лица:

— Я не говорил, что ел дома.

Дай Линьсюань не отпустил его:

— А где тогда?

Лай Ли полузакрыв глаза:

— В столовой напротив городского управления общественной безопасности.

Ещё в обед он узнал от телохранителя о новом приказе брата: [Немедленно сообщайте мне, если у Сяо Ли будут какие-то необычные дела].

Связь с уголовным делом невозможно скрыть от Дай Линьсюаня.

К тому же вызов в полицию для допроса тоже считается «проблемой», телохранители должны были доложить брату. Если бы Лай Ли попытался это скрыть, это вызвало бы подозрения.

Дай Линьсюань спросил:

— Что-то случилось?

Лай Ли, лёжа на подушке, смотрел, как брат ест:

— Ты не знаешь?

Дай Линьсюань мягко ответил:

— Я хочу услышать это от тебя.

Тогда Лай Ли повторил ту же историю, что рассказывал полиции.

Дай Линьсюань опустил глаза, положил еду в рот, медленно прожевал и только потом заговорил:

— Сяо Ли, ты уверен, что тебе нечего мне рассказать?

Сердце Лай Ли замерло, он вспомнил записку Сун Цзычу.

Но он быстро успокоился:

— Ты хочешь знать, почему я нападаю на Сун Цзычу?

— А?

— Он из трущоб, — прямо сказал Лай Ли. — Он опасен, не подпускай его к себе.

— Хорошо, — сначала согласился Дай Линьсюань, а затем уточнил: — Почему опасен?

Лай Ли наблюдал за его выражением лица:

— Ты уже знаешь?

— Узнал на днях, — сказал Дай Линьсюань. — Во время масштабной операции первыми вывезли группу бездомных детей, но у них, кажется, был ПТСР. Чтобы помочь этим детям быстрее адаптироваться к нормальной жизни, их отправили в приют на севере, подальше от Даньши.

— И что?

— Супружеская пара, которая долго не могла завести детей, усыновила Сун Цзычу, но вскоре забеременела и родила собственного ребёнка. К сожалению, счастье длилось недолго, ребёнок в три года «случайно» выпал из окна с решёткой с седьмого этажа и погиб на месте. Лишь пару лет назад пара смогла оправиться от психологической травмы и родила ещё одного ребёнка...

Лай Ли уже предвидел конец и спокойно спросил:

— И он тоже умер?

Дай Линьсюань посмотрел на него:

— На этот раз всё было хуже, приёмная мать Сун Цзычу впала в послеродовую депрессию и больше года назад покончила с собой, задохнувшись угарным газом вместе с ребёнком. Муж, потрясённый случившимся, вскоре тоже скончался.

На лице Лай Ли не было и тени сочувствия к этой семье, его глаза потемнели:

— И ты ещё спрашиваешь, почему Сун Цзычу опасен?

Дай Линьсюань тихо вздохнул:

— Ты думаешь, это всё он сделал? Когда умер его первый брат, ему было всего четырнадцать.

Лай Ли тихо сказал:

— Другого объяснения нет.

Он знал себя, поэтому знал и Сун Цзычу.

Дай Линьсюань продолжал ужинать, долго молчал.

Лай Ли не знал, о чём думал его брат сейчас. Поверит ли он, что Сун Цзычу действительно такой извращённый и злой человек? А как он посмотрит на него, тоже выходца из трущоб?

Испугается ли его?

Захочет ли отдалиться?

Лай Ли сжал подушку, пристально глядя на брата, в его глазах появилась тень.

— Когда я вернусь, мы поговорим, — спокойно сказал Дай Линьсюань, не показывая эмоций. — Например, о том, что ты ходил к психологу.

Некоторые вещи не стоит обсуждать по видео, когда между вами тысяча километров. Если возникнут неожиданные эмоции, их нельзя будет сразу успокоить.

— Я прилечу во вторник днём, — неторопливо сказал Дай Линьсюань. — Затем заеду за тобой в университет, чтобы поужинать. На улице Шанли открылся новый ресторан, говорят, очень вкусно.

Лай Ли внезапно выдохнул, он не удержался и коснулся экрана:

— Я встречу тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195052>